

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОИЕЗУИТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 1820-е – 1830-е гг.

Крепский Юрий Григорьевич

Республиканский институт высшей школы (г. Минск, Беларусь)

Представленная статья посвящена проблеме функционирования бывших иезуитских учебных заведений на белорусских землях в 1820-е – 1830-е гг. Особое внимание акцентируется на содержании школьных программ, организации учебного и воспитательного процесса, а также роли данных заведений в образовательной системе рассматриваемого периода. Осуществляется анализ деятельности представленных учебных заведений в контексте включения белорусских земель в общероссийское политическое и культурное пространство. Автором делается вывод относительно роли монашеских учебных заведений в процессе интеграции отечественной школы в общероссийскую систему образования.

Запрещение деятельности иезуитов в России, осуществленное властями в 1820 г., а так же конфискация их учебных заведений, открыли перед руководством Виленского учебного округа возможности по расширению системы светского образования в западных губерниях. Планируя использовать сложившуюся ситуацию, администрация учебного округа обратилась в Министерство народного просвещения с предложением по организации в Полоцке, на базе

бывшей Иезуитской академии, специализированного юридического лица, который бы являлся фактическим филиалом университетского факультета и в перспективе мог рассматриваться как центр светского образования в крае. Тем не менее, представленный проект не нашел поддержки у руководства Министерства народного просвещения, которое приняло решение передать иезуитские учебные заведения другим монашеским орденам [1, с. 142]. Так, учебные заведения, принадлежавшие ранее иезуитам, сохранялись в Полоцке, Могилеве, Орше, Мстиславле и Витебске. Могилевское училище было ликвидировано, а оставшиеся перешли по императорскому указу от 14 апреля 1822 г. к пиарам, доминиканцам, бернардинцам и базилианам. В Полоцке предполагалось создать Высшее училище, приравняваемое по статусу к российским лицеям, в Витебске – гимназию, а в Мстиславле и Орше – уездные училища [2, с. 657].

В августе 1822 г. Витебское пиарское гимназическое училище было переведено в Полоцк, где на его базе начало функционировать высшее училище. Имущество и капиталы бывшей Иезуитской академии были конфискованы, а новое учебное заведение имело финансирование из казны в размере 28 тыс. руб. в год. Помимо этого, пиары получали бывший иезуитский костел, здание академии, библиотеку (более 24 тыс. книг), физический и минералогический кабинеты, музей с полной коллекцией [1, с. 143]. Деятельность Высшего пиарского училища в Полоцке начала осуществляться с 1 сентября 1822 г., когда состоялось торжественное открытие четырех низших классов, а 15 сентября начались занятия в высших классах. В соответствии с уставом учебное заведение включало в себя три отделения. Первое – подготовительный класс, или приходское училище. Второе – уездное училище с гимназическим курсом наук и сроком обучения четыре года. Третье отделение имело название курса высших наук, где преподавались учебные дисциплины в соответствии с программами российских лицеев. Единственным отличием Полоцкого высшего училища от лицеев, которые, как правило, имели узкую специализацию, было разделение высших курсов на литературные и математические. Таким образом, основная цель педагогической деятельности пиаров оставалась неизменной. Качественное образование в их учебном заведении могли получить те, кто не мог позволить себе университетское образование, что при условии наличия большого количества мелкой шляхты было очень востребованным. Так, уже через два года после открытия в учебном заведении занималось 262 воспитанника, а в 1826 г. их количество достигло 300 [3, л. 99].

Учебный процесс в рассматриваемом заведении осуществлялся на польском языке, за исключением археологии, латинской и греческой словесности. Русский язык был отнесен к разряду иностранных и изучался на уровне немецкого и французского. Училище располагало собственным конвиктом, ориентированным на выходцев из дворянской среды, с ежегодной оплатой в 500–600 рублей. На базе конвикта преподавались иностранные языки, музыка, рисование и другие дисциплины. Таким образом, организация учебного и воспитательного процесса в Полоцком высшем пиарском училище была достаточно прогрессивной. После 7–8 годов обучения воспитанники получали не только гимназическое

образование, но и изучали некоторые предметы соответствующие учебным курсам университетов [1, с. 143–144].

Реорганизация и передача поиезуитских учебных заведений действующим орденам являлись последним крупным успехом монашеского образования на белорусских землях. Отставка А. Чарторыйского и начало правления Николая I коренным образом изменили ситуацию в западных губерниях империи. Российские власти, начиная со второй половины 1820-х, взяли курс на упразднение любых отличительных особенностей образовательной системы края, осуществляя ее активную унификацию с общероссийской. В соответствии с данным подходом монашеские учебные заведения были обречены на закрытие. Тем не менее, ликвидация представленного типа учебных заведений затянулась ввиду неспособности властей найти им быструю и соответствующую замену. В 1830 г. Полоцкое высшее пиарское училище было закрыто – ордену было предложено заняться организацией второй Виленской гимназии. Бывшее иезуитское училище в Орше, которое принадлежало доминиканцам, было закрыто по причине недостатка финансирования. По той же причине в 1830 г. прекратило образовательный процесс училище в Мстиславле, принадлежавшее бернардинцам. Кроме того, в большинстве монашеских школ, начиная с 1825 г. были изменены учебные программы – вместо шестилетнего вводился четырехлетний срок обучения и устанавливался запрет на поступление в университеты для их воспитанников без дополнительной гимназической подготовки [4, с. 42–43]. Данные обстоятельства значительно уменьшили количество воспитанников в представленных заведениях, что в свою очередь становилось удобной причиной для закрытия училищ. Окончательно судьба монашеского образования будет предreshена после восстания 1830–1831 гг., когда российскими властями будет принято решение об его планомерном упразднении.

Таким образом, передача бывших иезуитских учебных заведений другим монашеским орденам являлась скорее вынужденной мерой, предпринятой ввиду отсутствия альтернативных светских учреждений образования. Определенная самостоятельность данных училищ не устраивала как администрацию учебного округа, так и Министерство народного просвещения, что наряду с усилением процесса интеграции отечественного школьного дела в общегосударственную систему образования в 1830-е гг. привело к полной ликвидации представленных учебных заведений.

Литература

1. Самусік, А. Ф. Піярскае Вышэйшае Вучылішча ў Полацку / А. Ф. Самусік // Народная асвета, Мінск: 1998 – № 4 С. 141–146.
2. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения: В 3 т. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1875 – 1876. – Т. 1. – 1875. – 1650 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.3157. Оп. 1. Д. 13.
4. Самусік, А. Ф. Дзейнасць манаскіх ордэнаў у галіне асветы на Беларусі ў першай трэці XIX стагоддзя / А. Ф. Самусік // Гісторыя: праблемы выкладання, Мінск: 1998. – № 1. С. 37–46.